

МАКЕЕВ ЯРОСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ КОРРУПЦИИ В
МЕСТНОМ СООБЩЕСТВЕ**

22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и
процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Ставрополь – 2013

13 DEC 2013

005061417

Работа выполнена в ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Барсукова Татьяна Ивановна

Официальные оппоненты: **Бондаренко Галина Ивановна**, доктор социологических наук, доцент, Кубанский государственный аграрный университет, профессор кафедры социологии и культурологии

Шеховцов Евгений Владимирович, кандидат социологических наук, Ставропольский государственный педагогический институт, старший преподаватель кафедры экономики, менеджмента и рекламы

Ведущая организация: **Московский государственный гуманитарно-экономический институт**

Защита состоится «25» июня 2013 г. в 12.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.245.04 при Северо-Кавказском федеральном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, ауд. № 416.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Кавказского федерального университета: 355029, г. Ставрополь, ул. Дзержинского, 120.

Автореферат разослан «23» мая 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Лагунов А. А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена ростом научного интереса к проблеме коррупции не только в России, но и во всем мире. Борьбе с этим явлением уделяется существенное внимание со стороны политического руководства страны. Рост коррупции и ее негативное влияние на социальные процессы признается большинством институциональных акторов. Ситуация также усугубляется тем, что в ежегодном рейтинге государств, отражающем оценку уровня восприятия коррупции, составляемом компанией «Transparency International», Россия постоянно находится в нижней части рейтинга (2011 год – 143 место из 183 стран 2012 год - 133 из 174 место стран).

В начале XXI века в России все основные социальные институты оказались подвержены коррупции. Коррупция является одним из наиболее опасных социальных явлений, угрожающим основам национальной безопасности государства и социальной стабильности общества.

Угрозы, исходящие от коррупции наносят вред не только государственным институтам, но и негативно сказываются на морально-психологическом климате в обществе, способствуют усугублению других деструктивных явлений и процессов. Распространение и укоренение коррупции в нашей стране привело к тому, что целые отрасли экономики и государственного управления принято называть коррупционными.

Воздействие коррупции ощущает на себе существенная часть населения России, а многие социальные и бытовые проблемы решаются только с помощью взятки.

Особую опасность в настоящее представляет такое явление, как принуждение к коррупции, когда со стороны различных властных органов или правоохранительных структур на отдельного индивида, коллектив или даже отдельное социально-территориальное образование, оказывается давление с целями достижения чьих-либо корыстных интересов.

Стремительное распространение коррупционных угроз находит отражение в реакции органов власти и высших должностных лиц государства, держащих эту проблему на особом контроле. В настоящее время

в большинстве субъектов РФ действуют различные структуры, занимающиеся проблематикой борьбы с коррупцией. Однако, в настоящее время еще нельзя говорить о том, что успех в борьбе с этим негативным явлением достигнут. Так, только за последние шесть лет средний размер взятки в РФ вырос ровно в два раза.

Для органов государственной и муниципальной власти коррупция представляет опасность еще и тем, что у большинства населения уже прочно укоренился стереотип коррумпированности всех управленческих структур, что представляет серьезную опасность при решении общегосударственных задач и социальной мобилизации общества.

Коррупция стремительно входит в современную социальную реальность страны, неся за собой ряд научных вопросов для широкого круга специалистов различных направлений и специальностей. У коррупции существует множество видов и проявлений. Они постоянно видоизменяются и расширяются. Результатом этого роста является появление различных негативных тенденций, обусловленных проявлениями глобализации и сетевизации общества.

Нельзя не отметить, что современная социология накопила определенный опыт в исследовании различных видов коррупции. При этом малоисследованным остается вопрос о характере и институциональных особенностях коррупции, ее проявлении на мезо и микро-уровнях социальной организации общества. Кроме того, необходимо отметить отсутствие научно обоснованных критериев и показателей для анализа институциональных особенностей коррупции на уровне местных сообществ современной России. В силу этого своевременность и востребованность настоящего социологического исследования достаточно очевидна.

Степень разработанности темы исследования. Стремление дать определение коррупции и попытки осмысления данного явления обнаруживались на протяжении всей истории развития социально-гуманитарного знания. Дефиниции коррупции представлены в трудах Аристотеля, Н. Макиавелли, Т. Гоббса, В.И. Ленина.

В целом, в социально-гуманитарных науках существуют три основных подхода к интерпретации явления коррупции: юридический

(криминологический), экономический и социологический. В рамках юридического подхода коррупция интерпретируется через дихотомию «норма-отклонение», где эта проблема в большинстве своем, рассматривается как вторичная девиация, делинквентность, правонарушение. Подобные интерпретации представлены в трудах И. Ахмедова, Д. Бейли, А. Быстровой, А. Вербина, А.И. Гурова, М. Джонстона, М. Делфема, А. Долговой, Н. Кузнецовой, С.В. Максимова, Дж. Ная, А. Наумова, Е. Охотского, М. Сильвестроса и других ученых.

Экономисты рассматривали коррупцию как теневой рынок, в котором существуют строго очерченные правила экономических вознаграждений и социальных ожиданий. Исследования коррупции в работах представителей неоклассического направления экономики встраивают его в общую концепцию либеральной методологии, при которой акторы стремятся достичь оптимальных способов достижения собственных целей и интересов в условиях ограниченности ресурсов (Р. Вишни, С. Роуз-Аккерман, А. Шляйфер и др.). Экономисты, придерживающиеся институционалистского подхода, рассматривают коррупцию со стороны ее участников (Я.И. Кузьминов, Ю. В. Латов, А.М. Нагимова, Г.А. Сатаров и др.). Также ряд социологов подчеркивают необходимость синтеза экономической и социологической интерпретации коррупции (В. Радаев, Р. Рывкина и др.).

Социологический подход в интерпретации явления коррупции зарождается в работах классиков мировой социологии – М. Вебера, Э. Дюркгейма и Г. Зиммеля.

Современный этап развития социологического подхода в исследовании явления коррупции неразрывно связан с именами плеяды зарубежных и отечественных исследователей: Р.В. Вахрушев, В. Добреньков, Н. Исправникова, И.С. Куприянов, М.Н. Макарова, В. Радаев, Р. Рывкина, Дж. Сентурия, А. Хайданхаймер, Х. Эйсенк и многих других.

В рамках современной социологической теории явление коррупции рассматривается с позиции разнообразных теоретико-методологических подходов. Для социологического анализа особую значимость приобретает определение социальных субъектов коррупции. Поскольку в коррупции принимает участие, как правило, несколько субъектов, то ее можно считать

формой социальных отношений. Анализ коррупции как формы социальных отношений находит отражение в работах Э. Гидденса и Ю. Хабермаса.

Коррупция как системное явление, обнаруживающее структурные и функциональные свойства и признаки, рассматривается в трудах представителей системного и структурно-функционального подходов. Наиболее известными основателями и адептами структурно-функционального подхода являются Т. Парсонс, Р. Мертон и Н. Смелзер. Развитие современного системного подхода в социологии связывается с теорией аутопоэтических и самореферентных систем Н. Лумана.

Интеракционистский подход, представленный работами Дж. Мида и Г. Блумера, позволяет рассмотреть коррупцию через существующие типические формы интерактивного взаимодействия. Символический интеракционизм предлагает развернутый спектр идей, основанных на философии прагматизма и психологическом бихевиоризме. Последнее является весьма ценным в анализе институциональных проявлений коррупции.

С позиции теории обмена (Дж. Хоманс, П. Блау) коррупция предстает как особая форма социального обмена, представленного в виде материального и символического обмена ресурсами и отношениями в сообществе.

Опыт изучения коррупции в современном российском обществе показывает, что принятие участниками коррупционных отношений социально неодобряемых паттернов поведения осуществляется в большинстве случаев без давления на индивида со стороны авторитетных личностей. Причины принятия подобного поведения объясняет теория рационального выбора, ведущими представителями которой являются А. Даунс, Г. Беккер, Дж. Коулман, М. Олсон и другие ученые.

Современная сетевая теория позволяет рассмотреть явление коррупции в контексте коррупционных социальных сетей, формируемых субъектами коррупции, как в местном сообществе, так и в иерархии вертикально организованных социальных систем управления. В данной связи, представляют интерес работы Дж. Ная и Л. Фримана.

Несмотря на наличие достаточно большого объема источников по проблеме коррупции, наблюдается определенный дефицит научной литературы, касающихся исследования коррупции на уровне местных сообществ. В связи с этим **проблема исследования** заключается в центральном исследовательском вопросе: каковы институциональные факторы сохранения и воспроизводства коррупции в местных сообществах современной России?

Объект исследования: явление коррупции в современной России.

Предмет исследования: сущность, особенности и институциональные факторы сохранения и воспроизводства коррупции в местных сообществах современной России.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении институциональных особенностей и факторов коррупции на уровне местных сообществ современной России.

Задачи диссертационного исследования:

1. Рассмотреть теоретико-методологические подходы к изучению коррупции как социального явления.
2. Представить социологическую характеристику коррупции в общественном мнении населения РФ.
3. Разработать критерии и показатели социологического анализа институциональных особенностей и факторов коррупции в местном сообществе.
4. Выявить институциональные особенности коррупционных практик в сельских сообществах современной России.
5. Охарактеризовать институциональные факторы воспроизводства коррупции в городских местных сообществах.

Основная гипотеза исследования заключается в предположении о том, что коррупция как масштабное социально-экономическое явление имеет признаки неформального социального института, который оказывает негативное влияние на структуру и функции основных институтов местного сообщества, а также на ее масштабность и распространение.

Теоретико-методологические основы исследования. Анализ теоретико-методологических подходов к исследованию коррупции

основывается на фундаментальных идеях классиков социологической науки, а именно на теории социальной аномии Э.Дюркгейма, структурно-функциональной методологии, применяемой для анализа социальных девиаций, положениях теории Р.Мертон о дисфункциях социальных институтов и др.

При анализе общественного мнения россиян относительно изучаемого явления наиболее ценными стали работы Г.А. Сатарова, С.В. Алексеева, С.В. Бондаренко, А.С. Быстровой, Я.И. Гилинского, И. Жилиной.

Разработка критериев и показателей социологического анализа коррупции в местном сообществе базируется на теоретических моделях процессуального подхода П. Штомпки, традициях институционального анализа Т. Веблена, Д. Коммонса, Дж. Гэлбрейта, положениях неонституционального подхода Р. Коуза, Д. Норта, и др.

При разработке системы эмпирических критериев и показателей социологического анализа коррупции использованы разработки, представленные в трудах И.С. Куприянова, С.А. Пархоменко, А.Ю. Мягкова, В.Л. Римского и др.

Существенное внимание в исследовании значение в работе придается институциональному подходу, а также теории рационального выбора.

Эмпирическую основу исследования составили результаты количественных социологических исследований проблем, связанных с коррупцией, представленных в отечественных и зарубежных изданиях (опросы ВЦИОМ, исследования Фонда ИНДЕМ, ФОМ, Левада-центра; ежегодные исследования Transparency International; данные официальной государственной статистики по Ставропольскому краю, а также материалы двух авторских социологических исследований, предпринятых автором в Ставропольском крае в 2010-2012 гг.

Исследования проводились в целях выявления сущности, особенностей и факторов коррупции на уровне местных сообществ современной России. Первое исследование осуществлено в 2010 -2011 гг.. (N = 1371, второе - в 2012 (предприниматели) г. (N = 281). В опросе сельских жителей (N = 821) принимали участие жители 7 сельских поселений Шпаковского, Минераловодского и Новоалександровского районов Ставропольского края.

Возраст опрошенных от 19 до 76 лет включительно. Объектом третьего исследования был опрос предпринимателей из этих же населенных пунктов, а также предприниматели. Методы сбора данных – персональное стандартизированное интервью и индивидуальное анкетирование. Для отбора единиц изучения использовалась многоступенчатая случайная выборка. Ошибка репрезентативности в опросе населения составила 3,2% (без учета d eff). Опрос предпринимателей строился на основе квотного типа выборочной совокупности. Основными квотами явились: численность сотрудников компании, отрасль экономики, а также форма собственности.

Методы исследования: 1. Формализованное структурированное интервью. 2. Индивидуальное анкетирование по месту жительства респондентов. 3. Анализ данных официальной статистики. 4. Вторичный анализ социологических данных. 5. Методы теоретической концептуализации при работе с источниками по проблемам коррупции.

Аналитические процедуры: 1. Корреляционный анализ. 2. Анализ средних значений с помощью Т-теста Стьюдента. 3. Построение деревьев решений (CHAID). 4. Факторный анализ с использованием метода Главных компонент и типа вращения Varimax. 5. Кластерный анализ методом К-средних.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в приращении социологического знания о коррупции, а именно:

- проведена научная инвентаризация подходов для измерения уровня коррупции, определены их достоинства и недостатки, намечены сферы и перспективы их практического применения;
- уточнена социологическая интерпретация коррупции в местных сообществах как социально-экономического явления;
- разработаны критерии, показатели и индикаторы социологического анализа коррупции; на их основе создан и апробирован эмпирический инструментарий для изучения особенностей и факторов коррупции;
- дано описание современного состояния коррупционных практик в сельских местных сообществах, представлена характеристика основных показателей коррупционного поведения населения;

- на основе данных исследований выявлены и обоснованы институциональные факторы воспроизводства коррупции в городских местных сообществах;

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Коррупция как социальное явление на уровне местных сообществ современной России представляет собой взаимодействие формальных и неформальных практик межинституционального взаимодействия. Основными признаками коррупции в местных сообществах являются: неформальность отношений, непрозрачность действий, неопределенность управленческих процедур и практик. Это явление обусловлено ситуацией в стране в целом, организацией управленческой деятельности в регионе, а также уровнем социально-экономического развития муниципальных образований. Коррупция в местных сообществах, с одной стороны, является следствием системной трансформации социально-политической системы страны, а с другой – сама выступает дисфункциональным фактором их развития.

2. С эмпирической точки зрения коррупция представляет собой интегральную переменную. Ее эмпирическое измерение осуществляется на основе комплексной системы показателей. Для фиксации коррупции необходима целостная система критериев, показателей и эмпирических индикаторов, репрезентирующих это явление. Эта система включает следующие компоненты: отношение к коррупции, субъективная оценка коррупции, охват коррупции, спрос на коррупцию, интенсивность коррупции. Их использование позволяет уточнить границы измеряемой переменной.

3. Критериями социологического анализа коррупции в местных сообществах являются:

1) функциональный, отражающий реальные издержки агентов социальных институтов от их коррупционной составляющей;

2) структурный, отражающий соответствие или несоответствие необходимых потребностей субъектов деятельности местных сообществ и их удовлетворение с помощью коррупционных практик;

3) количественный, позволяющий выявить соотношение количества институциональных акторов к числу совершаемых коррупционных актов;

4) качественный, лежащий в основе определения реального уровня и характера коррупционных взаимодействий в местном сообществе.

4. Уровень бытовой коррупции в сельских местных сообществах Ставропольского края может быть оценен как повышенный. Три четверти респондентов из числа населения имеют опыт коррупционных взаимодействий. Почти половине жителей сельских местных сообществ приходилось давать взятки в обследуемый период, такое же количество опрошенных испытывали коррупционное давление со стороны сельских чиновников. Институтами наибольшего коррупционного риска сегодня являются органы охраны правопорядка (прежде всего, ГИБДД), учреждения образования и здравоохранения, структуры муниципальной власти, связанные с ЖКХ, капитальным строительством и ремонтом.

5. Основными институциональными факторами воспроизводства коррупции в городских местных сообществах являются:

1) непрозрачность процедур муниципального управления, особенно в части распределения муниципального заказа;

2) институциональные противоречия в местных элитах, приводящие к имитации формальных правил и процедур взаимодействия в местных сообществах;

3) изменение норм, ценностей и правил взаимодействия субъектов городских местных сообществ, заключающееся в слабом адаптивном потенциале к противодействию коррупции;

4) негативные социально-экономические условия функционирования городских местных сообществ;

5) повышенная нагрузка на институциональную инфраструктуру в городских местных сообществах;

6) отсутствие действенных механизмов по борьбе с коррупцией на уровне местного самоуправления.

6. Основными институциональными особенностями коррупции, влияющими на ее сохранение и воспроизводство на уровне местных сообществ, являются:

- 1) деперсонализируемость, выражающаяся в нечетком понимании субъектов коррупционного взаимодействия;
- 2) дистанционность, заключающаяся в удаленном характере оказываемых коррупционных услуг;
- 3) несохраняемость, понимаемая как отсутствие необходимости длительного поддержания коррупционных отношений;
- 4) клановость, строящаяся на тесных личных связях субъектов местного сообщества;
- 5) имитационность институциональных взаимодействий, отражающаяся на качестве выполняемых функций социальными институтами на уровне местных сообществ.

Теоретическая значимость исследования состоит в приращении социологического знания среднего уровня о коррупции как надперсональном социально-экономическом явлении; выработке критериев и показателей социологического анализа коррупции на уровне местных сообществ, выявлении факторов сохранения и воспроизводства коррупции в городских и сельских обществах современной России, а также дано объяснение институционального воспроизводства коррупции в местных сообществах.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования научного аппарата социологического анализа институциональных особенностей коррупции и достоверных эмпирических данных, характеризующих процесс воспроизводства коррупции в местных сообществах современной России.

Выводы и результаты исследования могут быть использованы:

- в различных отраслях социологического знания – социологии власти, социологии отклоняющегося поведения, социологии безопасности;
- для разработки и чтения спецкурсов для студентов социологических, юридических, политологических специальностей;
- в практике социальной работы по профилактике коррупции;
- для разработки программ противодействия коррупции в современном обществе.

Материалы диссертационного исследования могут использоваться разработчиками антикоррупционной политики, специалистами

правоохранительных органов, общественными объединениями, занимающимися проблемами противодействия коррупции.

Достоверность результатов эмпирических исследований обеспечивается использованием обширного спектра социологических методов и инструментов, соответствующих целям и задачам исследования. Достоверность выводов и результатов исследования обеспечивается соответствием тематики диссертации паспорту научной специальности, необходимым объемом выборочной совокупности и анализом эмпирических данных с использованием различных методов математико-статистических обработки.

Соответствие паспорту научной специальности. Отраженные в диссертационном исследовании научные положения соответствуют области исследования специальности 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы в пунктах: 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы в пунктах: 7. Социальное неравенство, основные показатели и тенденции развития. Процессы углубления социального неравенства и их динамика 15. Положение сельского производителя: наемный работник или собственник? 16. Трансформация элиты; экономическая и политическая элиты, их состав, функции, динамика развития. Формирование института власти. 21. Роль социальных институтов в трансформации социальной структуры общества.

Апробация диссертационной работы. Основные идеи исследования изложены в 9 опубликованных работах, общим объемом 8,4 п.л., в том числе в 2 статьях в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ, и одной монографии.

Диссертация прошла обсуждение на кафедре социологии и теологии Северо-Кавказского федерального университета и рекомендована к защите по специальности 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы.

Теоретические положения и практические результаты, содержащиеся в диссертации, излагались и обсуждались автором на научных и научно-практических конференциях, в частности, на Международной научно-практической конференции «Пути мирного взаимодействия в современном

обществе» (г. Ставрополь, 2011); на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Ломоносов-2013» (г. Севастополь, 2013); на Всероссийской конференции «Социальные изменения в современном мире: общество и государство. I Северо-Кавказские социологические чтения» (Ставрополь, 2012); на Всероссийской научно-практической конференции «Прошлое, настоящее и будущее российской цивилизации» (г.Ставрополь, 2013); на региональное научно-практической конференции «Формирование новой управленческой парадигмы в современном мире: тенденции и проблемы» (г. Ставрополь, 2011); на VI. межвузовской научно-практической конференции «Социальное управление как политика и искусство (г.Ставрополь, 2012.).

Структура диссертационной работы: Работа содержит введение, две главы, объединяющие пять параграфов, заключение, библиографический список использованной литературы, содержащий 122 наименования. Общий объем работы – 175 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во «**Введении**» представлены актуальность представленной темы, степень научной разработанности проблемы, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и основные задачи, рассмотрены теоретико-методологические основы изучения коррупции; представлена научная новизна, изложены основные положения, выносимые на защиту, охарактеризованы теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, ее апробация.

Первая глава «**Теоретические основы социологического исследования коррупции**», состоящая из трех параграфов, посвящена исследованию концептуального аппарата для адекватного отражения изучаемого явления в контексте социологической науки; рассматриваются и анализируются теоретико-методологические подходы к исследованию коррупции; представляется анализ данных проведенных в РФ различных исследований указанной проблематики, разрабатываются критерии и показатели социологического анализа коррупции в местном сообществе.

В первом параграфе **«Теоретико-методологические подходы к изучению коррупции как социального явления»** рассматриваются методологические аспекты и концептуальные особенности социологического подхода к интерпретации исследуемого явления.

Рассмотрев различные формы проявления коррупции, сделан вывод об их многообразии. Далее установлено, что разнообразие коррупционных форм зависит от конкретных социально-экономических условий в определенный период времени.

Исследовав различные теоретико-методологические подходы к исследованию коррупции как социального явления, установлено, что с точки зрения системного подхода коррупция может рассматриваться как целостная система определенных социальных отношений в обществе, основанную на единстве ценностей, социальных норм и поведенческих установок личности социальных акторов.

При рассмотрении коррупции с позиций системного подхода необходимо соблюдение следующих позиций:

1. Целостности – изучения коррупции как комплексной системы, в которой функционирует ряд подсистем более низкого уровня. Основными из них являются социальные связи и социальные отношения.

2. Иерархичности – коррупция предполагает наличие горизонтального и вертикального взаимодействия акторов коррупционных отношений. Коррупция, в которой преобладают горизонтальные отношения между акторами, относятся к преимущественно бытовому типу. Смешанная или полностью иерархическая структура характерная для верхушечной коррупции, где участники коррупционных практик находятся в отношениях власти и подчинения с кем-либо из акторов.

3. Структуризации – предполагающий исследование коррупции в констелляции с условиями определенной ситуации, в которой существуют конкретные коррупционные практики.

4. Множественности – заключающийся в описании особенностей анализа коррупции с позиций разнообразных научных моделей и методов.

Далее установлено, что коррупция, может быть подвергнута функциональному анализу. Определяющим условием этого является

присутствие типичного и повторяющегося социального явления. Таким образом, при анализе коррупции как социального явления необходимо брать за основу то, что функция представляет собой наблюдаемые последствия влияния коррупции на человека, которые оказывают содействие для его адаптации к наличию коррупционных отношений в обществе.

С точки зрения экономистов, являющихся сторонниками институционального подхода, коррупция рассматривается как возможность перераспределения ресурсов без прямой конфронтации между заинтересованными сторонами.

Рассмотрев интеракционистский подход, было установлено, что он обуславливает исследование коррупции как социального явления характером самих участников коррупционных отношений. Опыт изучения коррупции в современном российском обществе показывает, что принятие участниками коррупционных отношений соответствующих ценностей и социальных норм поведения происходит обычно безболезненно и не воспринимается как оказание давления со стороны акторов коррупционных отношений.

Теория рационального выбора предполагает, что действия участников коррупционных отношений отражаются на состоянии общества в целом, состоящего из тех же самых индивидов. Добровольное восприятие девиантных норм и правил социального поведения тем или иным актором коррупционных отношений происходит вследствие того, что индивид предпочитает такую поведенческую стратегию, которая будет сопровождаться для него наименьшими издержками.

Применение теории рационального выбора при формировании стратегий коррупционных взаимодействий даст возможность четкого понимания мотивов выбора конкретной поведенческой линии при нахождении в коррупционной ситуации.

Наличие различных исследовательских подходов к анализу подобного исследовательского объекта свидетельствует о том, что она является сложным и многоаспектным социальным явлением. Сложное и многоаспектное социальное явление. Коррупция является неотъемлемой частью функционирования общества на всех стадиях его развития. В традиционных обществах она связана с традициями и нормами морали и

религии, в современных обществах коррупция зиждется на способе хозяйствования и конкурентных рынках.

В заключение работы над данной частью исследования делается вывод о том, что коррупция как социальное явление представляет собой взаимодействие формальных и неформальных практик межинституционального взаимодействия. Основными признаками коррупции в местных сообществах являются: неформальность отношений, непрозрачность действий, неопределенность управленческих процедур и практик. Это явление обусловлено ситуацией в стране в целом, организацией управленческой деятельности в регионе, а также уровнем социально-экономического развития муниципальных образований. Коррупция в местных сообществах является следствием системной трансформации социально-политической системы страны и выступает дисфункциональным фактором их развития.

Во втором параграфе **«Коррупция в общественном мнении населения России»** приоритетным является анализ различных исследований, посвященных коррупции с точки зрения используемых в них критериев и показателей анализа этого явления.

Индекс восприятия коррупции (The Corruption Perceptions Index) — глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю распространенности коррупции в государственном секторе. Этот индекс рассчитывается по методике международной неправительственной организации Transparency International, основанной на комбинации общедоступных статистических данных и результатов глобального опроса.

В рамках индекса коррупция определяется как любые злоупотребления служебным положением в целях личной выгоды. Доминирование экспертных опросов в данном случае социологи объясняют тем, что при исследовании коррупции данные официальной статистики, такие, например, как число приговоров или расследуемых уголовных дел уголовных, касающихся коррупции, как правило, весьма не эффективны. Индекс восприятия коррупции представляет собой сводный индикатор, рассчитываемый на основе данных, полученных из экспертных источников, предоставленных международными организациями.

Фонд ИНДЕМ измеряет коррупцию преимущественно с помощью анализа взаимодействия власти и бизнеса. Специалисты фонда используют как социологический, так и экспертный подходы ключевым различием между которыми служит понимание термина коррупция.

Проанализировав данные эмпирических исследований о коррупции, проведенные ведущими исследовательскими центрами России («Левада-центр», ВЦИОМ, ФОМ, ИНДЕМ), были сделаны следующие выводы:

1. В эмпирических исследованиях основной вектор занимают материальные составляющие коррупционных взаимодействий.

2. В последние годы заметна тенденция заказа органами государственной и муниципальной власти исследований, посвященных оценке коррупции со стороны населения¹.

3. При оценке институциональной составляющей коррупции в большинстве исследований используются порядковые шкалы.

4. Данные всероссийских опросов населения, посвященных оценке проблематики коррупции, говорят о том, что данное явление обладает повсеместным распространением и в большинстве случаев не сильно отличается в региональном разрезе.

В третьем параграфе **«Критерии и показатели социологического анализа коррупции в местном сообществе»** рассматриваются показатели структурной и факторной операционализации понятия «коррупция» и «местное сообщество»

Суммировав факторы, влияющие на зависимую переменную – отношение к коррупции в региональном сообществе, диссертант структурировал их в последовательности, отраженной в факторной операционализации.

Факторная операционализация отношения к коррупции в местном сообществе:

- 1) возраст респондента;
- 2) пол респондента;

---

¹ЦИРП: Исследование коррупции и рейтинг коррупционных дел. Обращение к документу 26.04.2011 <<http://www.rf-region.ru/projects/1065.htm>>

- 3) семейное положение респондента;
- 4) место постоянного проживания;
- 5) образование;
- 6) самооценка своего положения в обществе;
- 7) основные источники доходов;
- 8) самооценка респондента отнесения себя к категории по уровню доходов;
- 9) мнение относительно уровня коррупции в различных социальных организациях;
- 10) самооценка материального положения семьи респондента;
- 11) отрасль, в которой работает респондент;
- 12) оценка коррупционной ситуации в основных сферах жизнедеятельности населенного пункта, в котором проживает респондент.

Проведенный ранее анализ позволил обобщить структурные операциональные характеристики понятия «коррупция», акцентированные в тех или иных исследованиях, и выделить несколько аспектов структурной операционализации данного понятия:

- 1) социально-экономический аспект коррупции;
- 2) социально-политический аспект коррупции;
- 3) социально-психологический аспект коррупции.

Структурная операционализация отношения к коррупции в региональном сообществе:

- 1) социально-экономические представления о масштабах коррупции в местном сообществе;
- 2) социально-экономические представления о масштабах коррупции в региональном сообществе;
- 3) социально-экономические представления о масштабах коррупции в стране;
- 4) оценка социально-экономической ситуации в стране;
- 5) оценка респондентом политической ситуации в стране;
- 6) обобщенная оценка уровня бытовой коррупции;
- 7) обобщенная оценка уровня институциональной коррупции;
- 8) оценка охвата коррупции

9) оценка отношения к коррупции

10) оценка принуждения к коррупции.

В выводах по первой главе представлены основные теоретические результаты исследования.

Вторая глава **«Институционализация коррупционной составляющей в местных сообществах современной России»**, состоящая из двух параграфов, содержит результаты проведенного автором эмпирического исследования коррупции.

В первом параграфе **«Институциональные факторы воспроизводства коррупции в городских местных сообществах»** представлены результаты социологического исследования, отражающие институциональные особенности коррупции в среднем и малом городе. Осуществлен количественный анализ анкетного опроса жителей городов Михайловска и Ставрополя. Основным методом эмпирического исследования явилось структурированное интервью.

В исследовании приняли участие 1700 респондентов. После проведения процедур отбраковки и ремонта выборочной совокупности, количество анкет отобранных для анализа данных составило 1371. В качестве квот выступали пол, возраст, социально-профессиональный статус и образование респондента. Здесь же необходимо заметить, что в качестве критерия дополнительного критерия отбора выступал также материальный статус семьи респондента.

Обработка первичной эмпирической информации осуществлялась в программах SPSS 21, Statistica, Excel.

Анализ данных проведенного исследования позволил сделать следующие основные выводы:

Наибольшим доверием у жителей Ставрополя пользуются институциональные структуры, чья деятельность относится к бюджетной сфере. Исключением является лишь управление здравоохранения, чья суммарная отрицательная оценка уровня доверия со стороны респондентов существенно превышает положительную оценку деятельности этого данного муниципального органа.

Наиболее низкий уровень доверия у таких институтов, в чью сферу полномочий входит городское хозяйство, экономика, торговля и муниципальное имущество.

На уровне городских местных сообществ с проявлениями коррупции при взаимодействии с чиновниками чаще всего встречаются люди с достаточно средним уровнем материального достатка. Людей со сверхвысокими и со сверхнизкими доходами в этой целевой группе меньшинство.

Наличие коррупционной ситуации мужчины воспринимают гораздо привычнее, чем женщины.

Люди, сталкивающиеся с принуждением к коррупции, обладают низким или очень низким уровнем социального самочувствия. Так, среди тех, кто утвердительно ответил на вопрос о том, что оказывался в ситуации, когда понимал, что проблему можно решить только с помощью взятки, 52,4% отметили, что жизнь таких людей, как они сами в плохая, а 41,7% респондентов – очень плохая. То есть, участие в коррупционных практиках отрицательно влияет на уровень социального самочувствия населения городского сообщества в целом.

Более половины респондентов из числа населения (54,3%) отметили, что лично сталкивались за последние полгода с проявлениями коррупции. Судя по ответам респондентов, наиболее подвержены коррупции учреждения здравоохранения, высшие учебные заведения, государственная инспекция безопасности дорожного движения, а также полиция.

Треть респондентов указали, что при взаимодействии с чиновниками администрации города или ее структурных подразделений попадали в коррупционную ситуацию, при которой проблему можно было уладить с помощью взятки ли подарка.

Охват коррупции на уровне городских местных сообществ составляет немногим более половины населения.

Далее сделан вывод о том, что жители городских местных сообществ, не сталкивавшихся с проблемой коррупции, более высоко оценивают деятельность правоохранительной системы и силовых структур. Жители городских сообществ, сталкивавшиеся когда-либо с проблемами коррупции,

более всего озабочены этой проблемой в институтах здравоохранения и образования.

Следующим этапом проведения исследования стал опрос предпринимателей, также проведенный в городах Михайловске и Ставрополе.

Всего в исследовании приняли участие 281 респондент. Выборочная совокупность формировалась смешанным путем, таким образом, чтобы в выборку попали представители основных сфер деятельности коммерческого сектора. В тех случаях, когда этого условия достичь не удавалось, был использован метод снежного кома.

Основная часть предпринимателей (39,1%) представляют сферу торговли. Столько же респондентов представляют сферу обслуживания. Четверть участников данного этапа исследования занимаются различными видами производств.

У большинства предпринимателей (60,1%) в подчинении находится от 11 до 100 сотрудников. У пятой части респондентов численность занятых колеблется от 1 до 10 работников. Более 100 наемных работников трудятся у 15,7% предпринимателей.

Немногим более половины предпринимателей (57,7%) отнесли свой бизнес к малому. Треть респондентов оценивает уровень своего бизнеса как средний. Еще 71,% указали, что их бизнес является крупным.

Один из основных выводов этой части исследования стало положение о том, что чем выше уровень бизнеса, тем толерантнее отношение владельцев данного бизнеса к коррупции.

Основная часть предпринимателей (60,1%) полагают, что большинство людей в органах власти берут взятки. Лишь немногим менее десятой части респондентов полагают, что меньшинство работников органов власти имеют отношение к коррупции. Еще четверть респондентов считают, что во власти равное количество, как честных работников, так и коррупционеров.

Немногим менее пятой части предпринимателей полагают, что дача взятки есть необходимая часть жизни и без этого ничего в их бизнесе сделать невозможно. О том, что дачи взятки можно избежать, но с ее помощью легче вести бизнес, указали 38,8% опрошенных. Такая же часть участников

данного этапа исследования отметили, что этого нужно избегать, поскольку коррупция способствует разложению общества.

Представители бизнеса в целом принимают как данность коррупционную ситуацию и не видят необходимости принимать участие в искоренении этой социальной проблемы.

На основании проведенного факторного анализа нами были выделены три основные группы факторов, влияющих на воспроизводство коррупции на уровне местных сообществ. Это экономический фактор, куда вошли такие переменные, как: чрезмерно активное вмешательство государства в экономику, перманентные экономические реформы, незаконченность экономических реформ, а также отсутствие гарантий для чиновников при уходе с государственной службы.

В управленческий фактор вошли такие переменные, как неупорядоченность контрольной деятельности государства, коррумпированность власти на высшем уровне, влияние крупных бизнесменов на власть, а также плохой пример, подаваемый политическими лидерами. В третью группу, интерпретированную нами как юридический фактор, вошли такие переменные, как: непрозрачность законодательства, противоречия законов друг другу, а также непрозрачная судебная система.

Во втором параграфе – **«Особенности коррупционной ситуации в сельских сообществах современной России»** выявляется отношение к коррупции, устанавливаются особенности коррупционных практик в сельских сообществах современной России. Для этого было проведено социологическое исследование в семи сельских муниципальных образованиях Ставропольского края, относящиеся к Шпаковскому, Минераловодскому и Новоалександровскому районам. Численность населения обследуемых сельских поселений варьируется в пределах от 1200 до 6000 тысяч человек. Всего в ходе исследования было опрошено 825 респондентов. Для отбора единиц изучения использовалась многоступенчатая комбинированная выборка. Ошибка репрезентативности в опросе населения составила 3,2% (с учетом дизайн-эффекта).

Жители сельских местных сообществ, так же, как и городское население, наиболее негативно относится к коррупционным проявлениям в

администрации, в правоохранительных и судебных органах. Допустимой жители сельских населенных пунктов считают ситуации, при которых оказывается помощь в лечении и при трудоустройстве и решении проблем с учебой.

В представлениях сельского населения городские и сельские чиновники коррупционны примерно в равной степени. Причем, интересно, что людей, полагающих, что коррупционных чиновников меньшинство, в сельской местности немного меньше, чем в городских сообществах.

Следующий вывод, сделанный в этой части исследования, заключается в том, что интенсивность коррупции в сельских сообществах более, чем в два раза ниже, чем в городских поселениях.

Наиболее коррупционной жители села считают, когда чиновник принимает приглашение бизнесмена поужинать в ресторане для решения с ним своих проблем.

В сельских населенных пунктах в большей степени принимают непримиримую позицию по отношению к коррупции как к социальному явлению.

Охват коррупцией в сельских сообществах гораздо ниже, чем в городских поселениях (21,6% против 54%).

Типичный представитель села, который попадал в коррупционную ситуацию – это житель с образованием средне специальным и выше, в не зависимости от пола, возраста, наличия детей, семейного положения, дохода семьи.

В **«Заключении»** подводятся итоги исследования; предлагаются перспективные направления дальнейшей разработки обозначенной в диссертации проблематики.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

Монографии

1. Макеев, Я. А. Институциональные особенности коррупции в местном сообществе: социологический анализ. – Ставрополь: ООО «Мир данных», 2013. – 163 с. – 6,3 п.л.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

2. Макеев, Я.А. Структурная и факторная операционализация эмпирического исследования отношения к коррупции в региональном сообществе [Текст] Я.А. Макеев // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – № 12. – № – С. 28 – 31. – 0,4 п.л.

3. Макеев, Я.А. Коррупция в общественном мнении жителей среднего города [Текст] Я.А. Макеев // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 2. – С. 158 –160. – 0,3 п.л.

Статьи в научных изданиях, тезисы докладов

4. Макеев, Я.А. Институт права как регулятивная сфера общества [Текст] Я.А. Макеев // Пути мирного взаимодействия в современном обществе: материалы Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во ИДНК, 2011. – С. 52 – 54. – 0,2 п.л.

5. Макеев, Я.А. К вопросу о необходимости социологического исследования коммуникативных функций института права [Текст] Я.А. Макеев // Формирование новой управленческой парадигмы в современном мире: тенденции и проблемы: материалы регионального научно-практической конференции. – Ставрополь: ООО «Мир данных», 2011. – С. 98– 100. – 0,1 п.л.

6. Макеев, Я.А. Коррупционная составляющая властных институтов: общественное мнение жителей города Ставрополя [Текст] Я.А. Макеев // Социальное управление как политика и искусство: сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. – Ставрополь: ООО «Мир данных», 2012. – С. 65 – 68. – 0,2 п.л.

7. Макеев, Я.А. Коррупционные практики в местном сообществе [Текст] Я.А. Макеев //Социальные изменения в современном мире: материалы I Социологических чтений. – Ставрополь: ООО «Мир данных», 2012.– С. 186 – 188.– 0,3 п.л.

8. Макеев, Я.А. Коррупция в сельских сообществах в контексте коррупционных практик современной России // Прошлое, настоящее и будущее российской цивилизации: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Ставрополь: ООО «Мир данных», 2013. – С. 75 – 80. – 0,5 п.л.

9. Макеев, Я.А. Коррупция в общественном мнении местного сообщества: социологический анализ [электронный ресурс] Я.А. Макеев // Ломоносов-2013: материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. – М.-Севастополь: Изд-во МГУ – 0,1 п.л.

Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. – 1,5. Усл. изд. л. – 1,38.
Тираж 200 экз. Заказ № 124 от 18.05.2013

Отпечатано в типографии ООО «Альфа Принт»
г. Ставрополь, ул. Морозова, 30, оф. 33
тел.: 8-918-789-44-57